

— Алло?

После того, как она закончила медитацию и собралась принять душ Ингрид позвонили.

— Ингрид? Это твоя тетя Люсия, — раздался голос женщины около 40 лет с другого конца линии.

— Привет, тетя. Все хорошо? — спросила Ингрид.

— Все ли хорошо? Ты, чертовка, из-за тебя ... — тётин голос был полон гнева, когда она заговорила, но она сдержалась и сказала все упорядоченным тоном: — Возвращайся домой. Твоя мама потеряла сознание, и здесь ужасная неразбериха. Я думаю, тебе лучше поскорее прийти!

Хотя ей не нравилось, как с ней разговаривала тетя, сейчас это не имело значения. Ее больше беспокоила её мама: — Хорошо, тетя, я сейчас приеду.

Затем она повесила трубку, не дожидаясь ответа тети, из-за чего тетя Люсия вспыхнула от ярости и закричала от того, как грубо племянница вела себя.

Луан все еще медитировал и, казалось, находился в процессе достижения своего совершенствования. Ингрид, не желая его беспокоить, быстро приняла душ, переоделась и оставила записку, в которой говорилось, что она вернулась домой, потому что ее мать потеряла сознание.

Спустившись на лифте, администратор узнала Ингрид и спросила: — Мисс Ингрид, вам нужно, чтобы я позвонила водителю?

— В этом нет необходимости, но вы можете вызвать мне такси? — спросила Ингрид.

— Мисс Ингрид, мистер Деймос ясно дал понять, что, если вы хотите уйти, вы всегда можете воспользоваться услугами водителя. Вам не нужно беспокоиться о вызове такси, — сказала девушка-администраторша с доброй улыбкой.

— ... Хорошо, спасибо, — неохотно согласилась Ингрид. Она уже могла представить себе, какое волнение это вызовет, когда она въедет на свой район на роскошной машине. Но, поскольку состояние мамы волновало ее сейчас больше всего, она сдалась.

— Вам не нужно меня благодарить. Я с радостью помогу вам, — улыбнулась администраторша.

Ингрид знала, что к ней относятся так тепло из-за Луана, но она все равно улыбалась женщине в ответ.

— Добрый день, мисс Ингрид, — Себастьян, тот же водитель, который отвозил ее и Луана в торговый центр, поздоровался с ней. На нем была классическая водительская одежда, черный костюм и фуражка.

— Себастьян, добрый день, — сказала Ингрид с нежной улыбкой.

Ингрид последовала за Себастьяном к черному «Роллс-Ройс Фантом» и села в машину.

— Куда мисс Ингрид хочет поехать? — спросил Себастьян, глядя в зеркало заднего вида.

— Улица Жуана Алмейда де Оливейра. У Чико Мендеса, — ответила Ингрид.

Себастьян был немного удивлен, услышав, куда хотела поехать Ингрид, но не стал это комментировать и кивнул: — Хорошо, мисс Ингрид. Чтобы добраться туда, потребуется всего несколько минут.

— Спасибо, — поблагодарила его Ингрид. Она чувствовала тревогу, беспокоясь о своей матери. Поведение тети показалось ей еще более странным, чем обычно. Хотя тетя всегда плохо с ней обращалась, она никогда не была такой грубой.

«Что именно случилось, из-за чего мама потеряла сознание?» - задалась вопросом Ингрид, выглядывая из машины. Она не могла представить, что могло заставить маму потерять сознание, поскольку та была здорова и редко обращалась в больницу.

Ингрид крепко держала сжимала в руках свой простой сотовый телефон «Моторола», ожидая прибытия домой. Когда машина подъехала к ее району, люди на улице с любопытством смотрели в сторону черного «Роллс-Ройс Фантома», и, поскольку это была машина была затонированна, они не могли видеть, кто находится в салоне. Если бы они увидели, что это Ингрид ... распространится много злостных сплетен.

— Вот этот розовый дом,— внезапно сказала Ингрид. Дом, на который она указала, представлял собой небольшой розовое деревянное строение с 2 спальнями, ванной комнатой и кухней.

— Понял, — Себастьян остановил машину у тротуара.

Когда Ингрид вышла из черного «Роллс-Ройс Фантома», многие узнали ее и были в шоке, особенно ее тетя Люсия, которая ждала с жестоким выражением лица у ворот своего дома.

— Сука! — Тетя Люсии со стороны отца Ингрид подошла к ней с плохими намерениями, проклиная ее достаточно громко, чтобы все услышали.

Себастьян, который был в машине, вылез из неё и подумал о том, чтобы помочь, если в этом возникнет необходимость. Он не был дураком; он понял, насколько Луан Деймос ценит эту девушку, и, если он позволит чему-то с ней случиться, его жизнь может осложниться. Кроме того, ему нравилась эта девушка, которая всегда приветствовала его доброй улыбкой, в отличие от чванливых девушек с манией величия, с которыми он привык иметь дело.

— Ух ты! Она нашла себе богатого парня?

— Тю, я думала, что она серьезная девушка ... Подумать только, она продалась какому-то богачу. Это особенно потешно, учитывая, что ее мать всегда гордилась тем, насколько прилежной была ее дочь, и что она всегда получала высокие оценки.

— Что ж, она действительно умна: продала свое тело, чтобы заполучить богатого мужчину ...

Как и ожидалось, многие завистники начали распространять всевозможные ехидные комментарии, чтобы опорочить Ингрид. Правда заключалась в том, что любой из этих людей, особенно женщины, был бы более чем готов продать свое тело, чтобы быть с богачом и выбраться из этого бедного района. Однако они могли только завидовать ей и делать грубые комментарии, что помогало им уменьшить собственное разочарование и зависть.

Когда тетя Люсия подошла и собиралась ударить ее по лицу, Ингрид естественным образом увернулась. Люсия посмотрела на пустое пространство, в котором должна была находиться Ингрид, и была ошеломлена. Она не могла понять, как Ингрид смогла так быстро двигаться.

— Не смей убежать, сука! — Люсия не сдалась и снова пошла за Ингрид.

Шлепок!

В отличие от всего, что представляла Люсия, на этот раз Ингрид не отклонилась, а ответила. Очень сильный удар, от которого состарившееся лицо Люсии покраснело и распухло, мгновенно застал ее без предупреждения.

— Люсия, — Ингрид даже больше не называла ее «тетя». Она сказала: — Я не знаю, что с тобой произошло, что ты называешь меня потаскухой и шлюхой, и я даже не знаю, почему ты пытаешься меня ударить, выглядя как дикий зверь, но не думай, что я буду спокойно стоять и позволять себя ударить. Ты не моя мать, и ты никогда не помогала нам, когда мой отец, твой брат, ушел, и ты не имеешь права наказывать меня, если я сделала что-то не так.

— Ты ... ты! ... — Люсия была так разгневана, что у нее практически пена из-за рта шла. Ее лицо так болело, что едва могла говорить. Женщина могла только сердито смотреть на Ингрид, указывая на нее указательным пальцем.

«Я это так не оставлю... Просто дай мне поговорить с Абеяром. Подожди и увидишь, сука!» -

Люсия внутренне закричала, думая о том, чтобы поговорить с мужем обо всем, что сейчас произошло.

Люсии нужно было, чтобы Ингрид отрицала все и помешала полиции преследовать Бернардо или ее мужа ... Она остановила ход своих мыслей. Ей даже не хотелось вообразить, что ей снова придется стать бедной, хотя она никогда не была богатой, а лишь немного обеспеченной.

Себастьян, готовый помочь в случае необходимости, также был удивлен действиями Ингрид. Он не мог не поднять большой палец вверх, видя, какой красивой была пощечина, которую она дала тетке.

Даже случайные наблюдатели не думали, что Ингрид могла быть такой свирепой. Обычно она была тихой девушкой, которая никогда не влезала в драки и ссоры. Они впервые видели, как она это делает, но они должны были согласиться с тем, что это было правдой: когда ее мерзавец-отец сбежал с другой женщиной, оставив мать и двух дочерей, матери Ингрид пришлось позаботиться о себе, работая уборщицей в нескольких домах, чтобы приносить домой еду.

Люсия с ненавистью смотрела на Ингрид, но больше не пыталась на нее напасть. Было бы глупо пытаться снова. Раньше она делала это только потому, что не думала, что Ингрид будет так яростно отвечать.

Ингрид проигнорировала Люсию и вошла через деревянные ворота. Открыв дверь, она сказала: — Мама?

— Я здесь ... — раздался из комнаты голос ее матери.

Ингрид очень быстро вошла в комнату матери и увидела ее лежащей на кровати. Рядом с матерью Ингрид была ее сестра с очень некрасивым выражением лица. Когда она увидела Ингрид, выражение ее лица стало еще уродливее.

— Мама?! Что случилось? — Ингрид подошла к кровати и взяла женщину за руку обеими руками, глядя на нее с беспокойством.

По чертам лица было видно, что мать Ингрид была красива в молодости. У нее были светлые волосы, голубые глаза и слегка морщинистая кожа. Поскольку она так много работала, чтобы содержать семью в одиночку, она казалась даже старше, чем была на самом деле.

— Дочка ... — голос матери был несчастным. Она с болью сказала дочери: — Мы переживаем серьезный кризис.